

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

ДОКЛАД

**Требования к структурной, инвестиционной и промышленной
политике в долгосрочной перспективе**

Москва 2013

1. Ключевые ограничения развития и потенциал экономического роста

Принятие решений в экономике все в большей степени зависит от постоянно увеличивающегося числа ограничений экономического развития. Кроме фундаментальных ограничений развития по труду, капиталу и первичным ресурсам в российской экономике накопился значительный объем структурных диспропорции, наличие которых создает напряжения в экономической системе, ведет к нерациональному распределению существующих ресурсов. Неоднородность экономического пространства, носящая социальный, технологический, институциональный или пространственный характер представляет прямую угрозу для устойчивости экономического роста, превращению количественных экономических показателей в качественные характеристики развития.

«Каркас» экономики – это производственная база, основой которой является промышленность. Ключевая проблема экономической политики последних лет состояла в том, что не была сформулирована общая политика в отношении развития секторов экономики. В конце 2000-х годов был разработан целый комплекс отраслевых стратегий и программ, который позволил сформировать механизмы поддержки отдельных производств, их целевые ориентиры, однако, не определил общие направления структурной и инвестиционной политики.

В настоящий момент российская промышленность сегментирована и может рассматриваться как совокупность нескольких крупных комплексов:

1) Топливо-энергетический комплекс (здесь сконцентрированы значимые финансовые ресурсы, имеется высокий экспортный спрос, одновременно с этим нарастают проблемы связанные с ростом удельной капиталоемкости добычи полезных ископаемых, высоким уровнем налоговой нагрузки);

2) Экспортоориентированные сырьевые производства (предприятия данного комплекса – металлургия, химия, деревообработка – обладают достаточным объемом финансовых ресурсов, исторически сложившимся приемлемым уровнем налоговой нагрузки, однако потенциал роста производства на имеющихся мощностях крайне ограничен);

3) Предприятия, ориентированные на внутренний потребительский спрос (в этих отраслях – пищевое производство, производство строительных материалов, бытовая техника, производство обуви, автомобильная промышленность – в последние годы проводилась активная модернизация с использованием иностранного капитала и технологий);

4) Предприятия оборонного комплекса (здесь продолжается селекция предприятий с выбраковкой неконкурентоспособных и избыточных производств, при этом возникают существенные «разрывы» в производственных цепочках, недостаточен уровень вложений в НИОКР, не до конца отлажена система финансовых потоков в рамках Гособоронзаказа);

5) Предприятия инвестиционного комплекса (среди всех отраслей этого комплекса (а это, в основном, машиностроительные производства) условно благополучными можно считать лишь энергетическое машиностроение, производство железнодорожного подвижного состава и горношахтного оборудования. Основная причина тяжелого состояния комплекса – отсутствие достаточных объемов финансовых вложений в модернизацию производства, потеря компетенций в области исследований и разработок);

6) Депрессивные сектора (в наиболее сложном положении находится текстильное производство, где продолжается ухудшение ситуации).

Можно сделать вывод о том, что экспортоориентированные производства имеют определенные проблемы, но они могут решаться путем мероприятий экономической политики и не требуют активного использования дополнительных финансовых ресурсов государства.

В секторах, ориентированных на внутренний потребительский рынок (при условии поддержания приемлемых темпов роста экономики и доходов населения), за счет высокого потенциала спроса будет сохраняться высокая инвестиционная привлекательность. В этом сегменте, с учетом относительно коротких сроков отдачи на вложенный капитал, участие иностранного капитала может быть наиболее активным. Со стороны государства достаточно лишь ограниченного набора мер налогового, тарифного и нетарифного регулирования, стимулирующих более активный перенос производств на российскую территорию. Таким образом, импортозамещение в этих секторах не представляет существенной проблемы и

может быть реализовано в относительно короткие сроки. Фактически этот процесс уже идет.

Финансирование оборонных предприятий непосредственно связано с Гособоронзаказом, а также возможностью предприятий пользоваться инструментами государственной поддержки (госгарантии, субсидии и т.д.). Объемы запланированного финансирования оборонного комплекса достаточны для сохранения имеющегося производственного потенциала. Кроме того следует учитывать, что предприятия оборонной промышленности (особенно ключевые из них) обладают высокой степенью защищенности от временного ухудшения финансово-экономических показателей за счет доступа к государственным ресурсам. Проблема состоит в том, что оборонная промышленность нуждается в работающей кооперации с гражданскими сегментами промышленности, без которой реализация программы перевооружения армии становится невозможной. Между гражданскими и военными предприятиями должен осуществляться разумный переток технологий, трудовых ресурсов, разумное распределение производственной нагрузки и т.д. Существование полноценного оборонного комплекса требует наличия в стране значительного потенциала инвестиционного машиностроения.

В настоящий момент при обсуждении поддержки развития отдельных секторов, прежде всего, говорится об инфраструктурных секторах, реже – об оборонных и высокотехнологичных производствах. При этом предполагается, что потребность в машинах и оборудовании будет покрываться за счет импорта, что позволит ускорить процесс модернизации. Возможно, с точки зрения среднесрочной перспективы такая политика и является верной. Однако отсутствие внятной политики в отношении инвестиционного комплекса ставит под сомнение достижение целей долгосрочного развития, так как снятие ограничений по развитию производственной инфраструктуры без снижения зависимости от импорта оборудования не решает задачу устойчивого развития.

Без развития производства инвестиционного оборудования реальная модернизация российской экономики становится невозможной. Именно в секторе инвестиционного машиностроения находится ключевой технологический «разрыв», препятствующий нормальной работе промышленности. Если исходить

из того, что имеющийся потенциал спроса населения недостаточен для формирования приемлемой экономической динамики (5-7% роста ВВП в год), то возможности роста экономики будут определяться ростом инвестиционной активности. При этом важно, чтобы расширение инвестиционного спроса не обесценивалось сопоставимым ростом импорта, а это возможно только при условии воссоздания конкурентоспособного инвестиционного машиностроения.

Для решения задачи насыщения внутреннего рынка инвестиционными товарами отечественного производства необходимо обеспечить темпы роста производства машин и оборудования, опережающие темпы роста внутреннего рынка такой продукции (как минимум в период до 2020 г.), что обеспечит приемлемый уровень импортозамещения. Например, в 2001-2008 гг. при средних темпах экономического роста в 6,6% и росте инвестиций в основной капитал в 12,3%, среднегодовые темпы роста внутреннего рынка машин и оборудования составляли не менее 9%.

Как показывают предварительные расчеты, в условиях 6% роста ВВП для достижения нормы накопления в 30% в период 2012-2030 гг. необходим рост инвестиций темпом не ниже 8,4%. При этом можно ожидать сопоставимого по своим масштабам роста внутреннего рынка машин и оборудования. Таким образом, для обеспечения импортозамещения, средние темпы роста производства машин и оборудования должны в средне- и долгосрочной перспективе составлять не менее 10%. Если же предполагать расширение экспортных поставок, то эта оценка может быть повышена.

Главная проблема развития производств инвестиционного комплекса – отсутствие долгосрочного заемного финансирования на приемлемых для бизнеса рыночных условиях. При сложившихся и перспективных уровнях отдачи на вложенный капитал эти производства не в состоянии брать кредиты по текущим рыночным ставкам. Следовательно, необходимо искать источники «длинных» дешевых денег. По-видимому, существует только два источника, из которых можно получить такое финансирование. Первый – крупные иностранные компании, заинтересованные в разворачивании производства в России, второй – государство и институты развития.

Привлечение иностранных компаний к разворачиванию производства является наиболее простым способом, который должен использоваться в тех секторах, где практически полностью утрачена производственная, кадровая база и научные заделы. В то же время следует учитывать, что промышленная сборка предполагает минимальное участие в разработке технологий, не сопровождается значимой исследовательско-конструкторской деятельностью. Таким образом происходит потеря «технологической ренты» и снижается общая экономическая эффективность таких проектов.

В связи с этим в критически важных производствах необходимо использовать другие механизмы финансирования. Очевидно, что тем или иным образом здесь могут быть задействованы избыточные резервы государства. Уникальность современной ситуации состоит в том, что нет актуальных финансовых ограничений на объем инвестиций, долю накопления в ВВП страны можно увеличивать, не снижая уровня потребления, поскольку сложилась высокая норма сбережения государства и дефицита денег в широком смысле нет.

Теоретически, решение проблемы развития высокотехнологичных производств инвестиционного комплекса с использованием государственных ресурсов может быть достигнуто тремя основными способами:

1. Прямым бюджетным финансированием создания конкретных производств.
2. Использованием финансовых ресурсов государства через институты развития.
3. Компенсацией рисков вложения (за счет субсидий, гарантий и т.д.) в стартовые проекты для частного бизнеса.

Очевидно, что первый способ имеет ограниченную сферу применения. Прямое бюджетное финансирование является наименее эффективным способом поддержки производств. Как показывает опыт, успешность таких действий носит весьма ограниченный характер. Два других способа, пусть и с некоторыми оговорками, являются рыночными и позволяют достигать некоторого уровня отдачи от вложения средств.

Российская современная банковская система испытывает недостаток денег. Основные доходы экономики формируются в сырьевом секторе: одна их часть

принадлежит собственникам, а они предпочитают держать их за рубежом. Вторая часть – государству, которое поступает аналогичным образом с финансовыми резервами. Таким образом, сегодня российским коммерческим банкам денег на масштабные проекты, тем более с длительным сроком окупаемости, не хватает.

Ускоренное развитие кредита потребует активизации рефинансирования. Существующая ставка рефинансирования применяется только для покрытия дефицита ликвидности банков. Необходимо с помощью системы рефинансирования облегчить доступ к кредитам среднему и малому бизнесу через систему коммерческих банков. При этом соответствующие финансовые технологии хорошо известны.

Решение задачи финансирования модернизации экономики и промышленности имеет ключевое значение. Одновременно с этим, фактически сложившиеся условия формируют естественные ограничения при выборе направлений экономической политики. В настоящее время эти ограничения, связаны с текущим состоянием производственного капитала, демографической ситуацией, возможностью наращивания экспорта сырьевых ресурсов.

Удорожание инвестиционных затрат

В средне- и долгосрочной перспективе российская экономика столкнется с неизбежным ростом инвестиционных затрат и причиной этому будет не рост коррупции или неэффективность использования средств, а чисто экономические факторы. Во-первых, это будет связано с исчерпанием возможностей роста, связанного с использованием потенциала модернизации производств доставшихся в наследство от Советского Союза. Во-вторых, в связи с ухудшением характеристик добычи и производства ресурсов в сырьевых отраслях. В-третьих, из-за необходимости воссоздания ряда деградировавших производств стратегического значения. В-четвертых, в связи с расширением масштабов инфраструктурного строительства.

Возможности ускорения технологической модернизации непосредственным образом связаны с качеством уже существующих мощностей. Можно исходить из того, что вплоть до 2004-2005 гг. основой производственных мощностей было оборудование, введенное в эксплуатацию в советский период. В настоящее время

имеется возможность наращивания производства за счет модернизации старого капитала. При этом значительно снижается общая капиталоемкость.

С учетом сложившейся структуры выбытий мощностей можно говорить о том, что к 2020 г. потенциал модернизации будет практически исчерпан в большинстве секторов обрабатывающей промышленности. При этом он сохранится в металлургии (около 9% от общего объема капитала), деревообработке (7%), производстве неметаллических минеральных продуктов (10%).

Практически *полное исчерпание* возможности модернизации старого капитала означает рост капиталоемкости производственных мощностей в промышленности. После исчерпания возможностей модернизации старых производственных мощностей экономике придется «заплатить» за практически полное отсутствие вводов новых мощностей в 90-е и «нулевые» годы.

Длительное недофинансирование процессов воспроизводства жилищного фонда, инфраструктуры, основного капитала многих секторов и сфер экономики обусловило их устаревание, обветшание, и таким образом рост различных дополнительных расходов компенсационного характера (затраты на ликвидацию последствий техногенных катастроф, на аварийные ремонты, «замещающие» вложения в реальное обновление или замену соответствующих элементов основных фондов). Набор такого рода воспроизводственных проблем можно рассматривать как специфические социально-экономические «долги», накопленные в ретроспективе. Их нельзя «списать», они или должны быть возвращены, или потребуют значительных затрат на свое «обслуживание». Различные экономические субъекты будут вынуждены нести расходы на компенсацию потерь, обусловленных неосуществленными необходимыми затратами в предшествующие периоды. Эти вынужденные расходы, по имеющимся оценкам, в настоящее время составляют около 2% ВВП.

В связи с недостаточным объемом вводов новых мощностей инвестиций в предыдущие годы и нарастанием инфраструктурных ограничений удельная капиталоемкость в целом по экономике может возрасти за 2011-2020 гг. примерно в 1,6 раза. При этом наиболее интенсивно капиталоемкость будет расти в период

2017-2020 гг. по мере исчерпания модернизационного потенциала старых мощностей. По нашим расчетам, в условиях нарастания ограничений по мощностям ежегодные темпы прироста валового выпуска при сохранении нормы накопления на уровне около 20% могут снизиться с 3,5 до 0,5%, темпы ВВП – с 4 до 0,7%, а темпы прироста импорта увеличатся с 5 до 12%.

В условиях неизбежного фронтального роста капиталоемкости производства в добывающих, перерабатывающих отраслях и инфраструктуре естественным способом поддержания внутреннего производства должен стать рост инвестиций в основной капитал (нормы накопления) в пропорции, примерно соответствующей росту капиталоемкости. Это означает, что норма накопления, обеспечивающая преодоление ограничений по производственному капиталу различного характера должна составлять 30-35% к 2020 г.

Это довольно жесткое условие, которое предъявляет повышенные требования к мобилизации ресурсов бизнеса и государства на инвестиционные цели.

Проблема эффективности использования трудовых ресурсов

Одним из основных ограничений развития российской экономики в долгосрочной перспективе станет сокращение численности населения в трудоспособном возрасте. В период до 2020 г. численность этой категории граждан будет снижаться примерно на 1 млн. чел. ежегодно. В связи с этим следует понимать возможности роста производительности труда как в целом по экономике, так и по отдельным видам деятельности.

Межстрановые сопоставления за период 1950-2005 гг. показывают, что темп роста производительности труда может быть тем больше, чем больше начальное отставание в уровне производительности труда от страны лидера.

Для оценки возможного потенциала роста производительности труда необходимо рассматривать два основных аспекта динамики эффективности использования трудовых ресурсов:

а) организационный (связанный с несовершенством корпоративного управления и избыточной занятостью в ряде технологических процессов);

б) технологический (связанный с реальным отставанием в уровне развития технологий).

При этом следует иметь в виду, что за счет организационной компоненты производительность труда может быть повышена весьма существенно и (это особенно важно) достаточно быстро. Этот фактор оказывает существенное влияние на сокращение отставания в уровне производительности труда между странами.

Однако исчерпание возможности использования организационного фактора требует значительного наращивания вложений в исследования и разработки, внедрения в производственную практику новых технологий. Вот почему многие страны не в состоянии обеспечить эффективность производства, сопоставимую с мировыми лидерами.

В таблице 1 показано, за какой период отдельным странам удалось пройти путь повышения производительности труда с 25 до 33 долл. США (по ППС) добавленной стоимости на час отработанного времени.

Таблица 1

Период роста добавленной стоимости с 25 до 33 долл. США на час отработанного времени (в ценах 2005 г.)

Страны	\$25/час	\$33/час	Лет
США	1970	1990	20
Австралия	1983	1999	16
Япония	1991	2005	14
Финляндия	1992	2004	12
Германия	1982	1993	11
Ирландия	1990	2000	10
Франция	1980	1989	9

Источник: World Bank, расчеты ИНП РАН

Межстрановые сопоставления динамики производительности труда в отдельных странах в 1950-2007 гг. позволяют предположить, что отставание в темпах роста производительности труда и отставание в уровне производительности труда между догоняющей страной и страной лидером тесно связаны между собой.

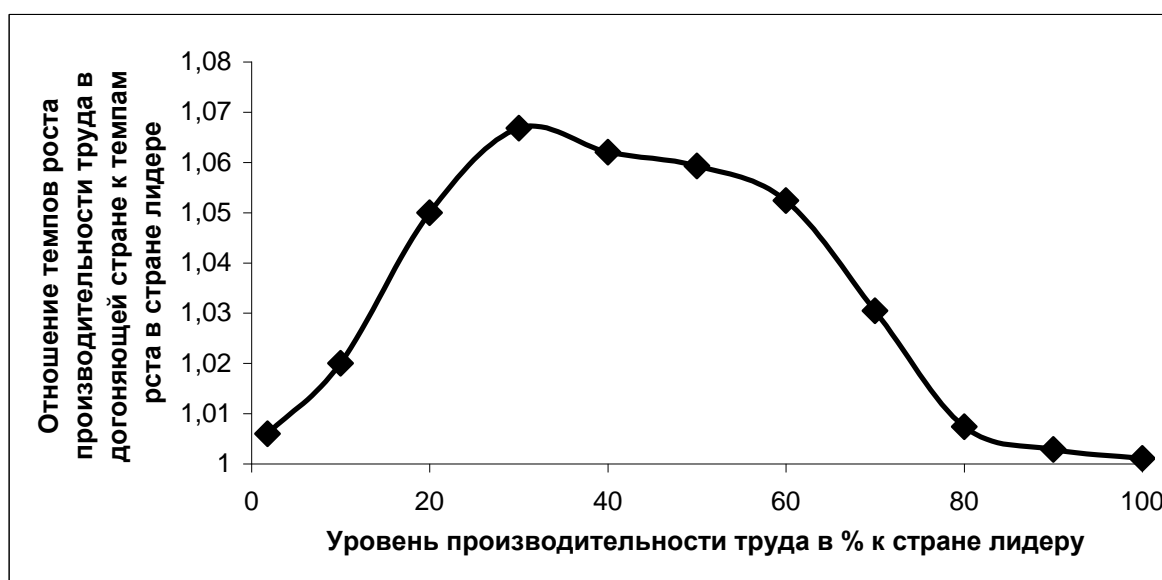

Рис. 1. Соотношение темпов роста производительности труда и уровня производительности труда в догоняющей стране и стране лидере

При отставании от лидера в уровне производительности труда в 3-4 раза, догоняющие страны могут в 2-3 раза опережать по темпу роста производительности труда страну лидера.

Если предположить, что уровень отставания производительности труда в России от страны лидера (США) и соотношение темпов роста производительности труда в двух странах будут изменяться согласно кривой догоняющего развития (Рис. 1), то в 2012-2030 гг. при среднегодовом темпе роста производительности труда в США в 1,5%, уровень производительности труда в России по отношению к США вырастет с 32% до 70%.

Можно предположить, что в 2012-2025 гг. в России достигим среднегодовой темп роста производительности труда в 6,8%. В период после 2025 г., по мере сокращения отставания от развитых стран, в России можно ожидать заметного падения темпов роста производительности труда (до 2-2,5% к 2030 г.).

В ближайшие годы Россия будет испытывать трудности с массовым развитием трудозатратных производств, необходимых для увеличения доли отечественных товаров на внутреннем рынке, так как поддержание высоких темпов экономического роста и активное импортозамещение могут в долгосрочном

периоде привести к критическому росту численности занятых и дальнейшему нарастанию дефицита на рынке труда.

С другой стороны, естественным ограничителем доли импорта во внутреннем потреблении является величина торгового баланса, который при увеличении доли импорта с высокой вероятностью становится отрицательным.

В результате сценарных расчетов можно оценить приемлемый уровень доли импорта во внутреннем потреблении, который одновременно удовлетворял бы ограничениям по торговому балансу и численности трудовых ресурсов (на периоде до 2030 гг.). Изменение доли импорта на внутреннем рынке в диапазоне 19-27% до 2030 г. дает следующие результаты.

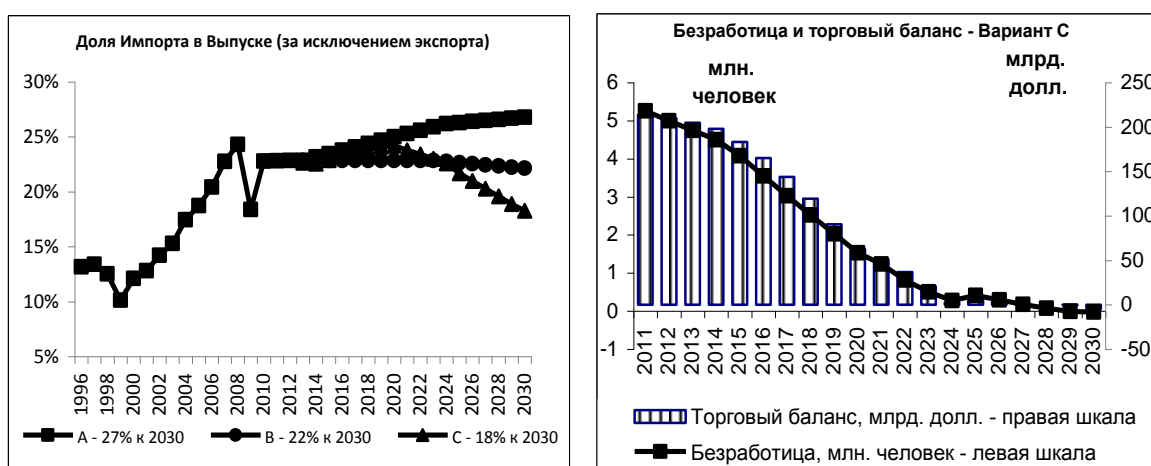

Рис. 2. Показатели импорта и занятости по вариантам

В варианте А при росте доли импорта в выпуске к 2030 г. до 27% удастся обеспечить бездефицитный рынок труда, но при этом дефицит торгового баланса в период после 2024 г. после становится отрицательным.

В варианте В доля импорта в выпуске остается неизменной, что позволяет обеспечить бездефицитный торговый баланс, но при этом с 2020 г возникает дефицит на рынке труда на уровне 1-2 млн. чел.

В варианте С, когда доля импорта в выпуске к 2020 г. сначала возрастет до 24%, а затем к 2030 г. сокращается до 18% удастся обеспечить бездефицитный рынок труда, и положительное сальдо торгового баланса.

В связи с этим можно предположить, что импортозамещение в период до 2020 г. возможно только в ограниченных масштабах и, одновременно с этим, не существует возможности фронтального роста объемов производства по всем обрабатывающим отраслям.

По нашим оценкам (на основе межстрановых сопоставлений) суммарная избыточная занятость в отраслях обрабатывающей промышленности составляет примерно 2 млн. чел., значительные резервы безинвестиционного роста производительности труда имеются в торговле. Избыточная занятость наблюдается именно в тех секторах, где в наименьшей степени присутствуют современные требования к уровню организации производства. В тоже время, именно эти сектора имеют высокий потенциал повышения эффективности использования трудовых ресурсов.

По нашему мнению, возможности использования организационного потенциала роста эффективности производства будут особенно значимы в период до 2020 г. Дальнейшее повышение показателей эффективности будет в основном связано с изменением уровня используемых технологий.

Требования к топливно-энергетическому комплексу

К топливно-энергетическому комплексу России в долгосрочной перспективе будут предъявляться следующие макроэкономические требования:

- 1) Обеспечение бесперебойного снабжения населения и экономики энергетическими ресурсами;
- 2) Формирование предложения валюты на внутреннем рынке с целью обеспечения сбалансированности платежного баланса и валютного курса, а также получения необходимых объемов импорта;
- 3) Расширение потенциала инвестиционного и потребительского спроса, формирование ресурсов для бюджетных расходов.

Однако даже у такого мощного сегмента российской экономики как ТЭК существуют известные ограничения развития связанные, прежде всего, с постоянным усложнением условий добычи первичных энергетических ресурсов.

Одновременно с этим, приоритетной задачей для ТЭКа при любом развитии событий является обеспечение потребностей внутреннего рынка.

Существуют ли в условиях роста внутреннего спроса возможности поддержания текущих объемов российского экспорта энергоресурсов? По-видимому, такая возможность существует. Она связана с расширением объемов добычи углеводородов. Однако, в условиях постоянного ухудшения условий разработки месторождений это потребует серьезного наращивания инвестиций в разведку и добычу энергоресурсов, в том числе в труднодоступных районах и на шельфе.

Инвестиционный и текущий спрос отраслей ТЭК является важнейшим фактором экономического роста. Рост спроса в отраслях ТЭК поддерживает несырьевые отрасли, *способствует* диверсификации структуры российской экономики. Поэтому особенно важно использовать этот потенциал для ускорения экономической динамики.

Спрос на продукцию обрабатывающих секторов российской экономики могут предъявлять, прежде всего, отрасли связанные с добычей и экспортом сырьевых ресурсов. Парадокс состоит в том, что расширение инвестиционного спроса со стороны сырьевых секторов должно способствовать снижению их веса в структуре российской экономики. Без использования их финансовых ресурсов для целей модернизации российской экономики невозможно достижение целей устойчивого развития. Более того, их ресурсы как собственные, так и получаемые государством в виде налогов становятся ключевым источником модернизации и инновационного развития экономики.

Внешекономические условия

Наша позиция состоит в том, что в обозримой перспективе мировая экономика будет расти: огромные Китай и Индия уже «почувствовали вкус» современного качества жизни и не откажутся от претензий жить не хуже Европы и даже Америки. Следует признать, что именно такого рода амбициозные задачи ставят перед собой эти страны. Кроме них впереди значительное число других государств Азии и Африки – они еще не сказали своего слова.

Даже в 2012 г. отягощенная огромным шлейфом финансово-экономических проблем мировая экономика продемонстрировала более 3% прироста производства. Дальше может быть больше: в среднесрочной перспективе в среднем в мире ожидается прирост не менее 4% в год. Это означает, что потребление первичных ресурсов в мире должно увеличиваться ежегодно примерно на 2%. Применительно к сырьевым ресурсам это также существенный рост, который означает, что и спрос, и цены на основные статьи российского экспорта будут увеличиваться.

Мировое экономическое развитие характеризуется двумя основными направлениями конкуренции.

Первое направление – это конкуренция в сфере науки и технологий. Чем выше уровень развития науки и технологий в стране, тем больше она имеет возможностей для производства конкурентоспособной продукции, тем выше получаемая страной технологическая рента.

Возрастающая открытость мирового рынка, развитие информационно-коммуникационных технологий, все убыстряющийся обмен информацией могут создать впечатление, что инновации и технологии доступны каждой стране и нет необходимости тратить значительные средства на науку и разработки в условиях, когда основные результаты технологических инноваций можно приобрести на мировом рынке. Действительно, на мировом рынке инноваций и технологий можно приобрести почти все. Все, кроме того, что в данный момент обеспечивает наивысшую конкурентоспособность и наибольшее приращение добавленной стоимости.

При ориентации на средний уровень экономического и технологического развития вполне можно опираться на стратегию заимствования инноваций и привлечение иностранных инвестиций. В то же время, разрыв между высшим технологическим уровнем и средним чрезвычайно значим и особенно чувствителен в военно-технической сфере. Что касается общеэкономических последствий, то они лучше всего иллюстрируются сопоставлением уровня экономического развития США и других крупных развитых странах мира.

Так, на протяжении нескольких десятилетий США сохраняют существенное превосходство по душевому ВВП над основными своими конкурентами. Уровень

отставания от США экономического пространства, объединенного в настоящее время в Европейский союз, за последние 30 лет практически не изменился и составляет 33-35%. Япония в начале 90-х годов довольно существенно приблизилась к США, достигнув 85-87% душевого ВВП США, но в дальнейшем откатилась примерно на те же позиции, которые сейчас занимает Европейский союз.

Длительно сохраняемое технологическое и экономическое лидерство США является результатом, как целенаправленной научно-технической политики, так и наличием масштабного конкурентного рынка. Все остальные крупные развитые страны мира имеют либо существенно меньший объем рынка (Франция, Англия), либо относительно слабый ВПК (Япония), либо, применительно к Европейскому союзу, существенно меньший уровень экономической и научно-технической интегрированности, наличие определенных языковых барьеров и относительно слабое развитие ВПК. Теоретически – в отдаленной перспективе – конкуренцию США могут составить Китай и Индия.

Второе направление конкуренции на мировом рынке – это борьба за сырьевые ресурсы. Каким бы высоким ни был технический уровень производства, как бы ни совершенствовались технологии, развитие экономики, производство товаров и услуг невозможно без использования первичных ресурсов.

Напряженность на мировом рынке сырья постепенно нарастает. Россия находится в уникальном положении. Она обладает наибольшими по сравнению с другими странами запасами практически всех видов торгуемых и неторгуемых ресурсов. При этом доля России, как в мировом ВВП, так и в численности населения мира весьма невысока. В этом смысле Россия объективно может рассматриваться внешним миром как объект экономической и политической экспансии.

В этих условиях проведение самостоятельной экономической политики может себе позволить только мощная, динамично развивающаяся держава. Это означает, что у России нет другого способа выжить и утвердиться в современном мире, кроме как обеспечивая максимально быстрое экономическое и научно-техническое развитие.

Только быстрое экономическое развитие, а также успехи в интеграционных процессах дают России шанс на успех в глобальной борьбе за мировое технологическое и экономическое лидерство.

Таким образом, развитие сектора НИОКР, высокотехнологичных секторов промышленности при поддержании ресурсного потенциала наиболее полно отвечают задачам экономического развития страны.

Границы, в рамках которых могут находиться темпы роста российского экспорта, определяются, с одной стороны потребностями мировой экономики в российских товарах, а с другой стороны, разницей между возможным объемом внутреннего производства и внутреннего потребления.

Для определения верхней границы темпов роста российского экспорта удобно разделить весь экспорт на две составляющие: первичное сырье (нефть, нефтепродукты, природный газ, уголь, металлы, удобрения) и остальные товары.

В российском экспорте первичного сырья доминирующее положение занимают энергоресурсы, поэтому можно исходить из того, что темпы роста российского экспорта первичного сырья будут равны темпам роста мирового потребления первичной энергии. В среднем они должны быть ниже темпа роста мирового ВВП на фоне роста эффективности использования энергии и увеличения в структуре потребления доли альтернативных источников энергии.

По нашим оценкам среднегодовое снижение энергоемкости мирового ВВП в 2012-2030 гг. может составить 0,9% (при неизменности относительных мировых цен на первичное сырье в 2012-2030 гг. по сравнению с 2010г.), а доля первичной энергии полученной из возобновляемых источников достигнет в общемировом потреблении первичной энергии 20% в 2030г. (14% в 2007г.).

В этих условиях в 2012-2030 гг., среднегодовой рост потребления первичной энергии полученной из нефтепродуктов, природного газа и угля составит 1,8%.

Если исходить из того, что в 2012-2030 гг. российский экспорт несырьевых товаров будет направлен преимущественно в развивающиеся страны, динамика роста которых в два раза выше темпов мирового ВВП (в среднем на 6% в год), то

примерно на эти же 6% будет увеличиваться экспорт российских товаров, кроме первичного сырья.

Исходя из текущей структуры экспорта и максимально возможных темпов роста экспорта первичного сырья и остальных товаров в 2010-2030 гг., рост российского экспорта в 2030г. по отношению к 2010г., можно оценить в 172%. При этом среднегодовой темп роста российского экспорта в 2010-2030гг. составит 2,7%, а уровень в 3% превысит не ранее 2028г. В структуре российского экспорта в 2030г. экспорт первичного сырья может составить 69%, экспорт остальных товаров – 31%.

Таким образом, верхняя граница темпов роста российского экспорта в 2010-2030гг. основанная на оценке мирового потребления российских товаров (при сохранении базовых пропорций в товарной структуре) составляет 2,7% в год. Если в рассматриваемый период в структуре российского экспорта по-прежнему будет значительно преобладать первичное сырье, повышение темпов роста экспорта возможно только при переориентации поставок первичных ресурсов в быстрорастущие экономики. Альтернатива данной модели развития состоит в изменении структуры экспорта, однако это потребует дополнительных инвестиционных вложений в создание конкурентоспособных производств. Таким образом, ускорение темпов роста экспорта (в том числе несырьевого) реально можно ожидать за пределами 2020 г.

Оценка суммарного потенциала экономического роста

Экономическая политика должна решить задачу новой индустриализации, в ходе которой потребуются устранить технологическое отставание ряда отраслей, установить режим интенсивного обновления капитала, создать значительное количество новых инновационных направлений и точек роста. Это предполагает существенное повышение нормы накопления (до 35% к 2020 году, а в дальнейшем, по мере насыщения базовых потребностей и решения наиболее острых воспроизводственных проблем, она может снижаться).

Объем инвестиций и долю накопления в ВВП страны можно увеличивать, не снижая уровня потребления, поскольку в экономике сложилась высокая норма сбережения, и дефицит денег в широком смысле отсутствует.

Следует учитывать, что имеющиеся возможности развития (объективно ограниченные всеми несовершенствами системы управления, сложившихся институтов, нормативно-правовой среды и т.п.) в определенной мере недоиспользуются, т.е. в настоящих условиях развитие может быть и более эффективным, и более динамичным.

В Таблице 2. представлена оценка потенциала экономического роста в России в период до 2030 г. В соответствии с этими оценками наибольший потенциал роста имеется в 2013-2020 гг. При этом основной вклад в потенциал обеспечивают инвестиционный и потребительский спрос. Ключевой вывод состоит в том, что имеющийся потенциал развития позволяет российской экономике достичь в 2013-2030 гг. средних темпов роста ВВП превышающих 5%.

Таблица 2

Оценка потенциала экономического роста в России, %

Показатель	2013-2015 гг.	2016-2020 гг.	2021-2025 гг.	2026-2030 гг.
А	1	2	3	4
Валовой внутренний продукт	6,1	7,2	4,6	4,1
В том числе:				
Расходы на конечное потребление:	6,0	5,2	4,4	4,0
домашних хозяйств	7,0	6,2	5,1	4,5
государственного управления	3,4	2,0	1,5	1,5
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	1,8	1,0	0,5	0,5
Валовое накопление	13,9	11,2	4,6	3,2
основного капитала	11,6	11,6	4,6	3,1
Экспорт	2,1	3,3	4,1	4,6
Импорт	9,7	5,9	3,4	2,5

Источник: Расчеты ИНП РАН

Приведенная таблица демонстрирует оценку потенциала роста, выполненную на основе изолированных расчетов по важнейшим направлениям экономической

динамики. В тоже время эта оценка нуждается в обосновании на базе более сложных модельных расчетов.

Следует отметить, что при использовании имеющегося потенциала роста ключевое значение будет иметь создание новых механизмов финансирования экономического роста. Без создания этих механизмов в условиях нарастания ограничений по труду и капиталу будет невозможно аккумулировать необходимые ресурсы для модернизации производственного потенциала, повышения эффективности производства, импортозамещения, расширения несырьевого экспорта.

2. Возможности реализации внутренне-ориентированной структурной экономической политики

Реализация имеющегося потенциала развития предполагает максимальное задействование механизмов активной структурной политики. Имеющиеся возможности ускорения экономической динамики реализуются с использованием активных мер в области экономической политики. К числу основных из них относятся:

1. Интенсификация в первой части прогнозного периода (до 2020 г) всех возможностей для наращивания инвестиций в основной капитал (за счет государственных, частных, иностранных источников). Достижение к 2020 г. нормы накопления основного капитала, превышающей 30%.
2. Реализация в период до 2020 г. программы возрождения инвестиционного машиностроения как на принципах создания новых производств отечественной продукции, так и путем разворачивания производств на принципах промышленной сборки. Обеспечение темпов роста производства инвестиционных товаров, опережающих темпы роста внутреннего рынка такой продукции.
3. Наращивание в период до 2020 г. производственных мощностей в инфраструктурном и дорожном строительстве.
4. Реализация проектов, направленных на поддержание и расширение объемов добычи, производства и транспортировки сырьевых ресурсов.

5. Привлечение существенных финансовых ресурсов в область исследований и разработок с целью создания потенциала для роста конкурентоспособности обрабатывающих отраслей и последующего расширения объемов несырьевого экспорта.

Ключевые риски реализации данного сценария состоят в том, что для поддержания высоких темпов экономического роста в период до 2020 г. требуется обеспечить не только рост инвестиционного и потребительского спроса, но и создание, на базе развития внутреннего производства, потенциала для расширения экспорта во второй половине прогнозного цикла. Кроме того высокие темпы экономического роста могут после 2020 г. естественным образом, в силу насыщения потребностей, снизить возможности роста потребления домашних хозяйств.

Таблица 3

Темпы прироста ВВП и основных элементов конечного спроса

	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030	2011-2030
Потребление домашних хозяйств	7,1	7,3	4,5	3,8	5,7
Государственное потребление	2,8	3,2	2,0	1,6	2,5
Валовое накопление основного капитала	10,3	11,3	3,8	3,1	6,1
Экспорт	1,4	2,7	3,3	4,2	2,9
Импорт	5,9	6,6	3,1	3,1	4,6
ВВП	5,8	6,9	4,3	3,6	5,1

Источник: Расчеты ИПП РАН

Во внутренне-ориентированном инвестиционном варианте на прогнозном периоде удастся обеспечить средние темпы роста ВВП в 5,1%. Наиболее высокие средние темпы прироста ВВП (7,0%) наблюдаются в период 2016-2020 гг. на который приходится пик инвестиционного и потребительского спроса. После чего происходит плавное замедление экономической динамики связанное с достижением высоких показателей инвестиционной активности, преодолением наиболее острых ограничений по капиталу, а также насыщением, по ряду позиций,

потребительского спроса. Значительный вклад в итоговый прирост ВВП обеспечивает экспорт (особенно в период после 2020 г.). По сравнению с инерционным сценарием его темпы на прогнозном периоде возрастают на 1,5 процентных пункта. На 0,3 процентных пункта снижаются темпы прироста импорта.

Норма накопления в ВВП достигает 33,5% к 2020 г. а затем снижается до 28,9% к 2030 г. Реализация сценария, предполагающего максимальное задействование имеющегося экономического потенциала невозможна без увеличения государственного спроса. Средний темп прироста государственного потребления в 2011-2030 гг. составляет 2,5%. При этом наиболее динамично государственное потребление увеличивается в период 2013-2020 гг.

Таблица 4

Вклад элементов конечного спроса в итоговый прирост ВВП

	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030	2011-2030
Потребление домашних хозяйств	4,2	4,4	2,7	2,3	3,3
Государственное потребление	0,5	0,5	0,3	0,2	0,3
Валовое накопление основного капитала	2,4	3,6	1,3	1,1	2,1
Прирост запасов	-0,1	-0,5	-0,3	-0,3	-0,3
Экспорт	0,5	0,8	1,1	1,1	0,9
Импорт	-1,7	-1,9	-0,8	-0,8	-1,2
ВВП	5,8	6,9	4,3	3,6	5,1

Источник: Расчеты ИИП РАН

Наибольший вклад в итоговый прирост ВВП обеспечивает потребление домашних хозяйств. В период до 2020 г. эффект от роста потребительского спроса практически удваивается за счет влияния инвестиций в основной капитал. После 2020 г. значительное влияние на экономическую динамику оказывает расширение экспорта, прежде всего несырьевой продукции и процессы импортозамещения.

Инвестиционный характер сценария предполагает достижение существенно более высоких показателей эффективности производства. В частности, энергоемкость ВВП в данном сценарии к 2030 г. составляет лишь 44% от уровня 2010 г., электроемкость - 66%. Более медленное снижение электроемкости объясняется ростом удельного потребления электроэнергии населением при его одновременном снижении в промышленности и сфере услуг. Инвестиционная активность, создание новых производств в промышленности способствуют значительному росту производительности труда, которая по сравнению с 2010 г., увеличивается более чем в 2,7 раза.

Таблица 5

Параметры эффективности производства (в постоянных ценах)

	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030
Динамика ВВП	6,2	7,0	4,3	3,6
<i>в том числе</i>				
качественная составляющая	2,8	3,3	3,4	3,1
количественная составляющая	3,3	3,7	0,9	0,5
	2015	2020	2025	2030
Производительность труда (2010 г.=1)	1,44	2,01	2,40	2,76
Энергоемкость (2010 г. = 1)	0,80	0,64	0,53	0,44
Электроемкость (2010 г. = 1)	0,91	0,83	0,74	0,66
Доля стоимости, добавленной обработкой в выпуске (%)	83%	86%	88%	90%
Доля затрат в выпуске, (%)	46%	44%	43%	44%

Источник: Расчеты ИПП РАН

В структуре российской экономики наибольшие темпы роста производства демонстрируют высокотехнологичные и среднетехнологичные виды экономической деятельности, строительство, операции с недвижимым имуществом, финансы и страхование. Значительные объемы инвестиций в основной капитал позволяют на всем прогнозном периоде сохранять положительную динамику в добыче полезных ископаемых. Следует также

отметить высокую динамику в секторе исследований и разработок. Относительно низкие темпы роста производства отмечаются в низкотехнологичных обрабатывающих производствах.

К концу прогнозного периода суммарная доля в валовом выпуске высокотехнологичных производств¹ и среднетехнологичных производств высокого уровня² увеличивается до 14% (с 8% в 2010 г.). Доля торговли в валовом выпуске меняется незначительно и составляет в 2030 г. 17%.

К 2030 г. до 20% от итогового прироста валового выпуска обеспечивается за счет высокотехнологичных производств и среднетехнологичных производств высокого уровня (в инерционном варианте их вклад не превышает 12%).

Ключевым элементом сценария является высокий уровень инвестиционной активности. В частности, средние темпы прироста инвестиций в основной капитал в высокотехнологичном секторе на всем прогножном периоде превышают 15%, в строительстве 9%, среднетехнологичных секторах обработки 8%, финансах и страховании 8%, гостиницах и ресторанах, а также торговле 7%.

В структуре инвестиций в основной капитал наибольшую долю к концу прогнозного периода имеют добыча полезных ископаемых (13%), транспортировка и хранение (15%), строительство и операции с недвижимым имуществом (23%). Таким образом, сценарий обеспечивает опережающее обновление производственного потенциала и создание новых производств в инвестиционном комплексе при сохранении высокого уровня вложений в поддержку добывающих секторов.

Результатом реализации внутренне-ориентированного инвестиционного сценария является новое качество структуры российской экономики, которая, с одной стороны, обладает высоким ресурсным потенциалом (добыча нефти к 2030 г. составляет свыше 530 млн.т.), а, с другой стороны, за счет модернизации

¹ К высокотехнологичным секторам относятся: производство фармацевтической продукции; производство офисного оборудования и вычислительной техники; производство аппаратуры для радио, телевидения и связи; производство изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов; производство летательных аппаратов, включая космические.

² К среднетехнологичным производствам высокого уровня относятся: химическое производство; производство машин и оборудования; производство электрических машин и электрооборудования; производство автомобилей, прицепов и полуприцепов; производство судов и прочих транспортных средств.

инвестиционного и создания нового высокотехнологичного комплекса, имеет возможность наращивать объемы экспорта.

Таблица 6

Динамика производства по секторам, (в среднем за период, в %)

	2011- 2015	2015- 2020	2020- 2025	2025- 2030	2010- 2030
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	4,0	1,3	0,8	0,3	1,6
Добыча полезных ископаемых	1,1	1,2	0,4	0,1	0,7
Высокотехнологичные отрасли обработки	8,1	10,9	8,2	6,8	8,5
Среднетехнологичные отрасли обработки высокого уровня	8,4	10,3	4,6	4,3	6,9
Среднетехнологичные отрасли обработки низкого уровня	2,4	3,2	2,2	2,4	2,6
Низкотехнологичные отрасли обработки	4,5	5,1	3,4	3,8	4,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,4	6,0	3,0	2,7	4,0
Строительство	7,9	9,8	3,7	3,2	6,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт	4,9	6,0	5,1	5,2	5,3
Гостиницы и рестораны	8,7	10,3	6,4	5,5	7,7
Транспортировка и хранение	3,5	4,6	2,3	2,5	3,2
Связь и телекоммуникации	9,4	6,8	5,0	4,8	6,5
Финансы и страхование	5,2	9,9	8,3	4,3	6,9
Операции с недвижимым имуществом, предоставление услуг	7,2	9,0	5,0	4,2	6,3
Исследования и разработки	7,5	9,0	5,6	5,4	6,9
Другие предпринимательские услуги	6,0	8,5	6,3	5,9	6,7
Государственное управление, оборона и обязательное социальное страхование	4,3	5,1	3,8	3,9	4,3
Образование	4,0	4,3	2,9	2,6	3,5
Здравоохранение	4,7	5,1	3,7	3,7	4,3
Другие общественные, социальные и частные услуги	4,3	4,7	3,0	2,9	3,7
Всего валовой выпуск	4,9	6,3	4,0	3,8	4,7

Источник: Расчеты ИПП РАН

Одной из ключевых характеристик реализации внутренне-ориентированного инвестиционного сценария является масштабное импортозамещение, которое

позволяет, несмотря на существенный рост инвестиционного и потребительского спроса, снизить долю импорта на внутреннем рынке до показателей характерных для посткризисного 2010 г. При этом в период наращивания нормы накопления ВВП (до 2020 г.) доля импорта на рынке продолжает увеличиваться на фоне модернизации производства и закупок нового оборудования.

Таблица 7

Производительность труда (выпуск на занятого, 2010 г. =100%)

	2010	2015	2020	2025	2030
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	100	148	202	263	337
Добыча полезных ископаемых	100	107	111	113	113
Высокотехнологичные отрасли обработки	100	156	244	333	434
Среднетехнологичные отрасли обработки высокого уровня	100	169	269	301	340
Среднетехнологичные отрасли обработки низкого уровня	100	126	151	161	174
Низкотехнологичные отрасли обработки	100	136	172	188	205
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100	118	142	153	162
Строительство	100	127	170	185	200
Оптовая и розничная торговля, ремонт	100	178	278	317	363
Гостиницы и рестораны	100	136	187	226	264
Транспортировка и хранение	100	116	131	137	145
Связь и телекоммуникации	100	137	162	181	200
Финансы и страхование	100	134	198	267	307
Операции с недвижимым имуществом, предоставление услуг	100	130	173	202	224
Исследования и разработки	100	124	164	187	217
Другие предпринимательские услуги	100	126	164	196	228
Государственное управление, оборона	100	130	170	206	245
Образование	100	125	156	183	209
Здравоохранение	100	117	137	153	167
Другие общественные, социальные и частные услуги	100	117	135	148	159
Всего	100	135	178	203	229

Источник: Расчеты ИНИП РАН

Однако, в дальнейшем возможности отечественной промышленности позволяют удовлетворять потребности отечественной экономики, постепенно снижая долю импорта на внутреннем рынке. В частности, на рынке

высокотехнологичных товаров доля импорта снижается с 62 до 55%, на рынке среднетехнологичных товаров высокого уровня обработки - с 42 до 36%.

Рост конкурентоспособности отечественной обрабатывающей промышленности в данном сценарии является базой для наращивания экспорта высоко и среднетехнологичной продукции высокого уровня, особенно во второй половине прогнозного периода. К 2030 г. на долю этих производств приходится 21% всего российского экспорта, при этом доля полезных ископаемых снижается до 15%.

В структуре потребления населения происходит постепенное снижение доли низкотехнологичных секторов переработки (пищевое и текстильное производство), сельского хозяйства и услуг торговли. На этом фоне возрастает доля высоко и среднетехнологичных производств, финансовых услуг, операций с недвижимым имуществом, гостиниц и ресторанов. Более существенное снижение доли низкотехнологичных производств в структуре потребления населения (по сравнению с инерционным вариантом) объясняется опережающим достижением уровней насыщения потребительского спроса по ряду товарных позиций.

Важным элементом сценария является рост эффективности использования трудовых ресурсов. Несмотря на существенно более высокие (по сравнению с инерционным вариантом) темпы роста ВВП суммарная занятость к концу прогнозного периода лишь незначительно превышает уровень 2010 г. При этом наблюдается рост занятых в высокотехнологичном секторе экономики, строительстве, транспорте, гостиницах и ресторанах. Наиболее существенное сокращение численности занятых отмечается в торговле.

Изменения в структуре занятости объясняются изменением эффективности использования трудовых ресурсов. Наиболее существенно производительность труда растет в высокотехнологичных производствах (в 4,3 раза), торговле (в 3,6 раза), среднетехнологичных производствах высокого уровня (в 3,4 раза), финансах и страховании (в 3 раза). Итоговый рост производительности труда по экономике к уровню 2010 г. в данном варианте составляет 2,3 раза.

Численность занятых (млн. чел)

	2010	2015	2020	2025	2030
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	6.8	5.5	4.4	3.5	2.8
Добыча полезных ископаемых	1.2	1.2	1.2	1.2	1.2
Высокотехнологичные отрасли обработки	0.3	0.3	0.3	0.4	0.4
Среднетехнологичные отрасли обработки	3.9	3.4	3.4	3.6	3.9
Среднетехнологичные отрасли обработки низкого уровня	2.9	2.6	2.5	2.5	2.6
Низкотехнологичные отрасли обработки	3.5	3.2	3.2	3.4	3.6
Производство и распределение	2.1	2.2	2.4	2.5	2.6
Строительство	5.3	5.9	6.8	7.3	7.6
Оптовая и розничная торговля, ремонт	11.9	8.4	7.0	7.6	8.2
Гостиницы и рестораны	1.3	1.4	1.7	1.9	2.0
Транспортировка и хранение	4.5	4.6	5.0	5.2	5.4
Связь и телекоммуникации	1.2	1.4	1.5	1.7	1.8
Финансы и страхование	1.2	1.2	1.2	1.3	1.4
Операции с недвижимым имуществом, предоставление услуг	1.7	1.8	2.1	2.3	2.4
Исследования и разработки	1.0	1.1	1.3	1.4	1.5
Другие предпринимательские услуги	2.3	2.4	2.7	3.0	3.2
Государственное управление, оборона и обязательное социальное страхование	3.7	3.5	3.3	3.3	3.2
Образование	5.6	5.4	5.3	5.2	5.1
Здравоохранение	4.3	4.6	5.0	5.3	5.6
Другие общественные, социальные и частные услуги	3.0	3.2	3.4	3.6	3.7
Всего	67.6	63.2	63.8	65.8	68.2

Источник: Расчеты ИПП РАН

Таким образом, реализация внутренне-ориентированного инвестиционного сценария позволяет в значительной степени использовать имеющийся у российской экономики потенциал развития. При этом последовательное наращивание инвестиций в основной капитал, модернизация инвестиционного комплекса, рост эффективности производства и импортозамещение позволяют во второй фазе прогнозного периода перейти к стратегии наращивания объемов

несырьевого экспорта, что расширяет возможности российской экономики за пределами 2030 г.

В заключение приведем сравнительную таблицу ключевых макроэкономических показателей, характеризующих два рассматриваемых сценария развития российской экономики на период до 2030 г.

Таблица 9

Ключевые параметры сценариев развития российской экономики

	2006-	2011-	2016-	2021-	2026-
Динамика ВВП					
<i>Внутренне-ориентированный</i>	2,3	6,2	7,0	4,3	3,6
<i>инвестиционный</i>		4,0	3,1	2,5	2,1
<i>инерционный</i>					
Динамика валового выпуска					
<i>Внутренне-ориентированный</i>	2,4	4,9	6,3	4,0	3,8
<i>инвестиционный</i>		3,5	2,9	2,7	2,7
<i>инерционный</i>					
	2010	2015	2020	2025	2030
Производительность труда (2010 г.=1)					
<i>Внутренне-ориентированный</i>	1	1,35	1,78	2,03	2,29
<i>инвестиционный</i>		1,33	1,62	1,83	2,00
<i>инерционный</i>					
Энергоемкость (2010 г. = 1)					
<i>Внутренне-ориентированный</i>	1	0,81	0,66	0,57	0,49
<i>инвестиционный</i>		0,84	0,73	0,64	0,57
<i>инерционный</i>					
Норма накопления в % ВВП					
<i>Внутренне-ориентированный</i>	1	25,9	33,5	31,2	28,9
<i>инвестиционный</i>		23,0	24,8	25,7	25,5
<i>инерционный</i>					
Доля импорта на внутреннем рынке, в %					
<i>Внутренне-ориентированный</i>	15,4	16,1	15,9	14,8	14,4
<i>инвестиционный</i>		16,8	17,9	18,9	19,8
<i>инерционный</i>					
ВВП на душу населения, тыс. долларов США в текущих					
<i>Внутренне-ориентированный</i>	10,5	17,6	24,4	32,4	54,0
<i>инвестиционный</i>		16,9	21,2	26,1	36,0
<i>инерционный</i>					

Источник: Расчеты ИПП РАН

Доклад подготовлен в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН
по руководством:

1. Ивантера Виктора Викторовича – академика, директора ИНП РАН.
2. Узякова Марата Наильевича – д.э.н, заместителя директора ИНП РАН.
3. Широва Александра Александровича – к.э.н., заместителя директора ИНП РАН.